

## Нельзя!

Мне было 7 лет, когда родители взяли участок в садово-огородном кооперативе и начали битву за урожай.

Однажды в июне у ворот коллективного сада увидели мы женщину в белом халате с большим эмалированным баком (мама в таком белье кипятила). Это была представительница ближайшего детского дома. Дачники могли поделиться с сиротами, высыпать в бак кто сколько пожелает – хоть кружку, хоть ведро ягод.

Детдомовская тётенька появлялась не часто – раз-другой в неделю, но всё лето.

После клубники дачники насыпали в бак смородину, крыжовник, ближе к осени – яблоки и никто не возмущался, не считал такой сбор чем-то из ряда вон выходящим, не подозревал, что дама может унести собранное себе домой... А мы, дети, учились делиться без лишней трескотни про милосердие.

Вспомнила я эту женщину в белом халате в начале 90-х, когда у меня уже были свои семья и дача, и внезапно случился на той даче немыслимый урожай. Сыновья (8 и 10 лет) собирали его под уговоры: «Помогайте, нельзя пропадать такому богатству, мы отнесем его ребятам, у которых нет родителей!»

В детский дом мы притащили ведро смородины и три рюкзака яблок.

Зря старались. Наш дар не приняли. Директор с сожалением объяснила: по инструкции она не имеет права давать детям продукты, полученные от неизвестных лиц без санитарного сертификата и товарной накладной,...

Я не смогла бы объяснить этого своим мальчишкам, они так старались: собирали угощение, несли тяжесть по жаре, поэтому долго, горячо уговаривала директрису. Наконец, она согласилась взять ягоды и фрукты, но не на детский стол, а в подарок персоналу.

Каждое лето вспоминаю эту историю, глядя на фруктово-ягодное изобилие... на рынке.